

Николай Михайлович
ПРЖЕВАЛЬСКИЙ

ИЗ ЗАЙСАНА ЧЕРЕЗ
ХАМИ В ТИБЕТ
И НА ВЕРХОВЬЯ
ЖЕЛТОЙ РЕКИ

ЧАСТЬ I

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
П74

Пржевальский Н. М.

П74 Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. Часть I / Н. М. Пржевальский. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 342 с. — (ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ).

ISBN 978-5-521-77165-3

«Ничто так не развивает ум, как путешествие», — говорил Эмиль Золя, понимая, что мало какие ощущения могут сравниться с открытием неизведанных уголков, далеких и близких, на нашей Земле.

На протяжении всей истории человечества путешественники считались героями, странниками, оставляющими привычный уклад жизни и отправляющимися в неизвестность. Стремление к дальним горизонтам, к неизвестности, лежит в основе человеческой природы, а наиболее успешные — или наиболее авантюрные — попытки покорить неизвестные дали неизменно вписываются в список величайших свершений. Будь то доисторический абориген на хлипком судне, античный мореплаватель, средневековый торговец, просвещённый гуманист семнадцатого века или полярный исследователь века двадцатого — все они составляли когорту великих странников, устремленных в неизвестность. Их истории, воспоминания и жизни — образцы высшего проявления человеческих возможностей и человеческого духа.

Серия «великие путешествия» — способ познакомиться с историями многих великих географов, первооткрывателей и исследователей, узнать больше об их жизнях, переживаниях и свершениях.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC WTL
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-77165-3 © Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Совершенная мною в 1879 и 1880 годах третья экспедиция вглубь Азиатского материка представляет собою, как и два первые здесь путешествия, *научную рекогносцировку Центральной Азии*. Этими подчеркнутыми словами определяется характер и содержание настоящей книги. В ней рядом с последовательным, нередко сжатым, описанием пройденных нами стран ведется рассказ о ходе экспедиции и передаются личные наши впечатления; словом, вместе с объективными описаниями вносится и элемент субъективный. Такая форма изложения казалась для меня удобнее потому, что дает возможность читателю проследить шаг за шагом все путешествие и представить себе более или менее полную картину описываемых местностей. Насколько эта цель достигнута — судить не мне. Скажу лишь, что многие пробелы как в самых описаниях, так и в исследованиях наших вообще обуславливались, с одной стороны, немалыми пробелами личной нашей подготовки, а с другой — исключительностью тех условий, в которых находилась экспе-

диция: не ковром была постлана нам дорога в глубь Азии, не один раз приходилось, скрепя сердце, жертвовать меньшим большему и вообще исполнять то, что «возможно», а не то, что «желательно» было сделать.

Но так или иначе, а три путешествия в Центральной Азии нами совершены. Их научные результаты, перечисленные в конце настоящей книги, получили широкую, в высшей степени лестную оценку со стороны многих ученых обществ, как наших, так и иностранных. Ученые специалисты обязательно приняли на себя разработку собранных нами материалов¹, и их труды, по мере исполнения, будут появляться в свет. Те же ученые много помогли мне и при составлении настоящей книги: растения определены академиком К. И. Максимовичем; горные породы — профессором А. А. Иностранцевым; пресмыкающиеся и земноводные — академиком А. А. Штраухом; рыбы — консерватором музея Академии наук С. М. Герценштейном; наблюдения широты и барометрические вычислены полковником К. В. Шарнгорстом.

Рисунки, приложенные к книге², исполнены в Экспедиции заготовления государственных бумаг с ори-

¹ Кроме птиц, которые частью описаны мною («Монголия и страна тангутов», т. 2, отд. 2), частью будут обработаны мною впоследствии.

² 1-й том моей книги «Монголия и страна тангутов», С.-Петербург, 1875 г. напечатан в русском оригинале без рисунков, но во французском переводе, изданном в Париже фир-

гиналов моего спутника В. И. Роборовского. Обе карты составлены из моих маршрутов¹. Для связи на них нанесена съемка моего Лобнорского путешествия, некоторые промежуточные местности и сведения, добытые по расспросам.

Май 1883 года, С.-Петербург.

Н. Пржевальский

мою Hachette et Co, эта книга снабжена, помимо моего ведома, 41 рисунком, из которых одиннадцать (№№ 8, 18, 19, 20, 24, 25, 28, 32, 35, 37 и 40) не имеют ни малейшего сходства с действительностью.

¹ При составлении этих карт вкралась ошибка, именно: город Сучжоу отнесен слишком на запад. Он должен быть подвинут верст на 50 к востоку и вместе с тем пропорционально подвинут к востоку же весь наш путь от колодца Ку-фи через Сыртын и северный Цайдам до оз. Курлык-Нор.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СНАРЯЖЕНИЕ ЭКСПЕДИЦИИ В ЗАЙСАНЕ. ПУТЬ ПО ЧЖУНГАРИИ ДОЛИНОЮ Р. УРУНГУ

[21 марта/2 апреля — 1/13 мая 1879 г.]

План и состав экспедиции.— Окончательное снаряжение в Зайсане: запасы продовольственные; боевые и охотничьи; для научных работ; одежда, обувь и жилище; подарки туземцам; деньги; укладка багажа; экспедиционные животные.— Важность вооружения экспедиции.—Предположенный путь.— Проводник Мирзаи.— Выступление из Зайсана.— Мысли у порога, пустыни.— Первые дни путешествия.— Местность от Зайсана до оз. Улюнгур.— Описание этого озера.— Городишко Булунг-Тохой.— Река Урунгу.— Ее нижнее течение.— Местная флора и фауна.— Соседняя пустыня.— Среднее течение Урунгу.— Путь наш вверх по этой реке.— Зимовка бежавших киргизов.— Верхняя Урунгу.— Река Булгун.— Охота на кабанов.— О торгоутах.

Исследованием Лобнора и западной Чжунгарии закончилось второе мое путешествие в Центральной Азии¹. Постигнутый болезнью как результатом чрезмерного напряжения сил, различных лишений и неблагоприятных климатических условий, я принужден был отказаться от намерения пройти из Кульджи в Тибет через Хами и в конце 1877 года возвратился из г. Гучена в наш пограничный пост Зайсанский². Здесь в течение трех месяцев, при заботливом внимании местных врачей, здоровье мое достаточно восстановилось. Тогда я выступил было вновь из Зайсана в путь, как получил телеграммою из С.-Петербурга приказание отложить на время экспедицию, ввиду обострившихся затруднений наших с китайцами по поводу владения Илийским краем⁽¹⁾.

¹ Краткий отчет об этом путешествии «От Кульджи за Тянь-шань и на Лобнор» написан мною в Кульдже, тотчас по возвращении с Лобнора, и помещен в «Известиях императорского Русского Географического общества», 1877 г., т. XIII, вып. V; издан также отдельной брошюрою. Описание же первого (1871–1872 и 1873 годов) путешествия в Центральной Азии сделано мною под заглавием «Монголия и страна тангутов», т. I, 1875 г. На эту книгу впоследствии я буду неоднократно здесь ссылаться, во избежание повторений. [Второе издание: 1) «От Кульджи за Тянь-шань и на Лобнор», М., 1947, 2) «Монголия и страна тангутов», М., 1946.]

² Ныне город Зайсанск [в то время Семипалатинской, а теперь Восточно-Казахстанской области].

По пословице «нет худа без добра», подобная обязательная отсрочка путешествия явилась весьма кстати. Мне можно было ехать на родину, и здесь в продолжение лета 1878 года, в тиши деревни, окончательно отдохнуть от многообразных невзгод Лобнорского путешествия.

Между тем недоразумения с китайцами не только не улаживались, но еще более осложнялись. Казалось, им не предвиделось и конца. Ожидание «благоприятного» времени для путешествия могло отдалить это путешествие на целые годы. Да и тогда кто мог поручиться, что экспедиция наша не встретит препятствий в том или другом виде и характере? По опыту предшествовавших странствований мне было достаточно известно, что успех путешествия в таких диких странах, какова Центральная Азия, много, даже очень много, зависит от удачи, счастья, т. е. от таких условий, которые невозможно определить заранее. Необходимо рисковать, и в этом самом риске кроется значительный, пожалуй, даже наибольший, шанс успеха...

Со всегдашней горячей готовностью откликнулись Географическое общество и Военное министерство на поданный мною проект о новом путешествии в глубь Азии. Целью этого путешествия намечался далекий, малоизвестный Тибет. Путем же следования было избрано направление из Зайсана через Хами, Сучжоу и Цайдам — по местностям, которые сами по себе представляли высокий научный интерес. Срок путешествия полагался двухлетний; личный состав

экспедиции определен был в 13 человек; на расходы исчислялось 29 000 рублей¹.

Ближайшими моими помощниками, принесшими неоценимые услуги делу экспедиции, были два офицера, прапорщики — Федор Леонтьевич Эклон и Всеволод Иванович Роборовский. Первый из них, еще будучи юнкером, сопровождал меня на Лобнор; второй теперь впервые отправлялся в Азию. Эклону поручено было препарирование млекопитающих, птиц и пр., словом заведывание зоологической коллекцией; Роборовский же рисовал и собирал гербарий. Кроме того, оба названные офицера помогали мне и в других научных работах экспедиции. В составе последней находились, кроме того, трое солдат: Никифор Егоров, Михаил Румянцев и Михей Урусов. Пять забайкальских казаков: Дондок Иринчинов — мой неизменный спутник при всех трех путешествиях в Центральной Азии, Пантелей Телешов, Петр Калмынин, Джамбал Гармаев и Семен Анносов; вольнонаемный препарататор отставной унтер-офицер Андрей Коломейцев и переводчик для тюркского и китайского языков уроженец города Кульджи Абдул Басид Юзупов, уже бывший со мною на Лобноре.

Таким образом, вся наша экспедиция состояла из 13 человек, — как нарочно, из цифры, самой неблагоприятной в глазах суеверов. Однако последующий опыт путешествия доказал всю несправедливость на-

¹ Из них 10 000 рублей золотом в номинальной цене.

реканий, возводимых на так называемую «чортову дюжину».

Притом более обширный персонал экспедиции едва ли был бы на пользу дела. В данном случае, более чем где-либо, важно заменить количеством качеством и подобрать людей, вполне годных для путешествия. Каждый лишний человек становится обузой, в особенности если он не удовлетворяет вполне всем требованиям экспедиции. В длинном же ряду этих требований далеко не на последнем месте стоят нравственные или, вернее, сердечные качества. Сварливый, злой человек будет неминуемо великим несчастьем в экспедиционном отряде, где должны царить дружба и братство рядом с безусловным подчинением руководителю дела.

Затем на стороне маленькой экспедиции то великое преимущество, что нужно гораздо меньше различных запасов, равно как выючных и верховых верблюдов, которых иногда совершенно нельзя достать; легче добыть продовольствие, топливо и воду в пустыне; легче забраться в труднодоступные местности; словом, выгоднее относительно выполнения прямых задач путешествия. При этом, конечно, обязательно откинуть всякий комфорт и довольствоваться лишь самым необходимым.

Окончательное снаряжение в Зайсане. В конце февраля 1879 года мы все собрались в посту Зайсанском, в котором оставлено было на хранение прошлогоднее снаряжение экспедиции. Теперь оно пополни-